

ЦЕЛИ РАБОТЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ ЧЕЛОВЕКА В ПСИХОТЕРАПИИ И У ДУХОВНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

В статье намечены пути исследования целей работы с психологическими проблемами человека в психотерапии и у духовных руководителей. Изучаются понятия "психотерапия" и "пастырская помощь", обозначен общий предмет исследования, его характеристика и отношение к нему психотерапевтов и духовных руководителей.

Ключевые слова: психотерапия, психотерапевт, пастырская помощь, духовный руководитель, цели, психологическая помощь.

На Украине кризис в политической, социальной и экономической сферах наблюдается параллельно с кризисом в духовной сфере личности. Сегодня, в ситуации духовного кризиса, обращение к вечным непреходящим ценностям, которые сохранило христианство, является важным и необходимым в работе практикующего психолога, поэтому мы обратились к Святоотеческому наследию, глубоко психологическому по своему постижению духовного и душевного устройства человека. Тема духовно-нравственной традиции многовековой аскетической практики православного подвижничества в последнее время вызывает особый интерес, об этом свидетельствуют научные работы, указывающие на сближение психологических и религиозных воззрений на природу человека (Г. Артамонов, Б. Братусь, В. Манеров, В. Семенов, К. Скурат, Б. Слезин, В. Слободчиков, В. Снетков, Ф. Фотин, Л. Шеховцева) и в частности, на природу внутреннего конфликта (Б. Херсонский, О. Чабан, Т. Горячая).

Непосредственной **целью данной работы** является исследование целей работы с психологическими проблемами человека в психотерапии и у духовных руководителей.

Начнём с толкования понятий и терминов. Термин "психотерапия" впервые был введен в конце XIX века английским врачом Тьюком (Tukey D. H.). Психотерапия (греч. "psyche" - душа греч. "therapeia" - поклонение, забота, лечение, уход) - это самостоятельная дисциплина (Страсбургская Декларация). Дословно переводится как "лечение душой". Психотерапия представляет собой форму поведения, к рассмотрению которой следует подходить с учетом ее исторического контекста. Эпоха психотерапии, утверждают экзистенциалисты, наступает тогда, когда культура претерпевает радикальные изменения и люди теряют ощущение безопасности, необходимое для того, чтобы заниматься трудом и строить отношения, основанные на дружбе и любви. Таким образом, человек обращается к психотерапевту в тех случаях, когда по тем или иным причинам временно теряет доступ к своим ресурсам или оказывается неспособным изменить свое поведение. Психотерапия, следовательно, становится процессом исцеления и обучения, а психотерапевт выполняет функцию ведущего, помогающего клиенту добиться таких состояний (или восстановить их), которые открывают доступ к ресурсам и тем самым делают возможными изменения.

Одним из духовных руководителей для христианина является пастырь. Слово "пастырь" часто встречается в книгах Священного Писания Ветхого и Нового Завета, в переводе с еврейского означает "внимательно следить, ухаживать", "пастух". В переводе с греческого слово "пастырь" означает "защищать". Соответственно, пастырь – человек, внимательно следящий, ухаживающий, руководящий, управляющий своей паствой и всецело преданный этому призванию, уточняет Схиархимандрит Иоанн (Маслов). В таком значении употребляли это слово св. пророк Давид (Пс. 77, 71), св. пророк Иеремия (3, 15), Екклесиаст (12, 11) и др. "Я буду пасти овец Моих, - говорит Господь через пророка Иезекииля, - и Я буду покоить их... Потерявшуюся отыщу, и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и большую укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде" (Иез. 34, 15-16).

Психотерапия и пастырство связаны весьма тесно. Их сблизил важность цели и нравственные идеалы. Несмотря на то, что задача "врачевания души словом" понимается по-разному в двух представленных парадигмах (психологической науке и христианском богословии), и духовные руководители и психологи вносят свой посильный вклад в оздоровление людей (в исцеление души). Но вместе с тем, и духовные наставники и психотерапевты, имея сходную общую цель – помощь человеку, озабочены о самом человеке; и в итоге, человек является единственным как бы пунктом встречи атеиста и сознательного верующего. Эта встреча, как подчёркивает А. Сурожский, может быть полемичной, если мы подходим с желанием уничтожить взаимно наши представления; это может быть встреча очень углубленная, вдумчивая, которая может обогатить тех и других...

Важно определить цели психотерапии и цели пастырской помощи. Сегодня насчитывается более 250 теорий психологической консультации и психотерапии, которые конкурируют на рынке идей и практики. Такое изобилие идей, с одной стороны, можно рассматривать как источник взаимного развития и роста для осуществления своего вклада в человеческий прогресс. С другой стороны, этот существующий хаос методов и теорий, временами противоречивых, в психотерапии требует поиска некой "обобщённой теории", разумного их понимания.

Несмотря на сложность такой работы, Д. Мармор дает определение, которое является довольно общим и относится ко всем направлениям психотерапии. В широком смысле, "психотерапия — это процесс, при котором человек, желающий избавиться от симптомов или проблем, с которыми он сталкивается в своей жизни, или стремящийся к личностному росту, имплицитно или эксплицитно заключает контракт на определенное — вербальное или невербальное — взаимодействие с человеком (или несколькими людьми), выступающими в роли агентов помощи" [20]. Автор выделил "общие знаменатели" для всех направлений психотерапии, обуславливающие изменения в поведении клиентов. Первым и наиболее важным из этих "общих знаменателей" являются здоровые отношения между клиентом и психотерапевтом, в основе которых лежат доверие, раппорт, эмпатия, а также искренний интерес, проявляемый психотерапевтом к

клиенту, уважение к нему, понимание. Эти принципы являются основополагающими, если они соблюдаются, то обычно наличествуют и другие элементы: снятие эмоциональной напряженности, развитие когнитивного инсайта, практическое изменение паттернов реагирования.

В широком смысле цель психотерапии - стремление помочь клиентам добиться смягчения присущих им эго-дистонных симптомов, установить дающие удовлетворение межличностные и сексуальные связи, эффективно работать, быть социально ответственными и, в границах своих возможностей, добиваться определенных достижений. Так, например, психоаналитическая теория утверждает, что человеческое поведение определяется конфликтами, как внутриличностными, так и между индивидом и обществом. Человек пытается разрешить эти конфликты двумя путями: изменяя самого себя или свой мир. Цель адаптации заключается в том, чтобы удовлетворять потребности в удовольствии и избегать боли.

Вследствие разрешения конфликтов и адаптации формируются определённые черты и функции, способности и внутренние запреты, набор которых варьирует от индивида к индивиду. Таким образом, психоаналитическая психотерапия преследует следующие цели: показать пациенту нерешенные внутриспсихические конфликты, берущие начало в прошлом и порождающие симптомы в настоящем; добиться интенсивного регрессивного невроза переноса; наблюдать и разрешить невроз переноса через терапевтические отношения с тем, чтобы разрешить неразрешенные неосознаваемые интрапсихические конфликты; осуществить конструктивные изменения психических структур в результате заново обретенного эмоционального, физического и когнитивного осознания того, что прежде было неосознаваемым.

Различные направления психотерапии в теории и практике также делают упор на тех или иных элементах контакта. Так, например, сторонники поведенческой психотерапии подчёркивают, что задача психотерапии заключается в изменении поведения. В школе К. Роджерса особо учитывается значение чувств. Аналитические школы делают упор на мышление.

Нейролингвистическое программирование отдаёт предпочтение сенсорному опыту. Психотерапевты-когнитивисты акцентируют внимание на установках, эриксоновцы говорят о значении косвенного воздействия, юнгианцы отдают первенство символам. Значение отношений особо выделяется в семейной терапии. Также существуют школы психотерапии, называемые контекстуальными, а также целый ряд идиосинкразических подходов. Итак, психотерапия является процессом, цель которого — вызвать изменения, гармонизировать состояние души человека, устранив конфликт (психоанализ, гештальт – конфликт между умом и сердцем, бихевиоризм, поведенческая терапия – конфликт между умом и волей и т.п.)

В современной психологической практике существует множество лечебных методик, но только единичные приближаются к истинному врачеванию души, а именно те, которые включают религиозные компоненты наряду с общепсихологическими. Крупнейший педагог К.Д. Ушинский сказал: "Психология, в собственном смысле этого слова, находится еще более, чем история, в тесном отношении к религиозным системам... Все религиозные системы не только возникли из потребностей души человеческой, но и были, в свою очередь, своеобразными курсами психологии" [19].

Итак, то, что психология считает своим достижением сегодня, на самом деле было известно теологам тысячи лет назад. Давно уже признали, что религия является психологической опорой жизни, и что религия способна извлечь из души человека негативные разрушительные эмоции, превращая их в позитивные, творческие (Аристотель это назвал *катарсисом* – очищением). Известно, что самыми первыми врачами-психотерапевтами (душевно-духовными врачевателями) были монахи. Они оказывали помощь страждущим и душевнобольным. Святые Отцы прозревали человеческую душу и с помощью благодатного воздействия исцеляли её.

Далее перейдём к изучению целей психологической помощи, которые ставит перед собой духовный руководитель. По мнению Тиллиха "Духовная драма современного человека заключается в утрате системы абсолютных ценностей, в потере Бога. Бога нельзя искать как какую-либо "вещь", он не существует как некая "небесная личность". Бог – это, в конечном счете, подлинные основы "моего" существования, "моя" истинная сущность. Грех, по Тиллиху, не есть нарушение внешних законов и заповедей; в нём человек теряет себя, а осознаёт потерю в ситуации страха и отчаяния... Образом "нового бытия", преодолевающего демонические механизмы социального и личного отчуждения, выступает Иисус Христос".

Цель пастырской помощи заключается в том, чтобы устранить главный конфликт между сторонами человеческой души – внутренней, духовной, и внешней, обращенной к миру, на восстановление нарушенной в человеке иерархии составляющих его структур (Духа, души и тела). Святой пророк Исаия говорил: "*от ног даже до главы нет в нём целостности...*" (Ис.1,6). По изъяснению Святых Отцов, это значит, что "язва", то есть – не частная, не на одном каком-нибудь члене, но на всём существе: объяла тело, объяла душу, овладела всеми свойствами, всеми силами человека..." (*Преподобный Авва Дорофей, Поучение 1*). В жизни христианства (в православии) в каждый известный период его исторического существования выдвигались личности, которые являлись яркими носителями и выразителями высоких духовных стремлений и к авторитету которых прислушивались многие современники. Так, например, одни из них - Вселенские учителя - Феофан Затворник (Вышенского) и наш современник Митрополит Антоний Сурожский, их труды демонстрируют глубину и масштабность проникновения в жизнь православия и содержат в себе как разработки богословских догматов, так и исследования в области психологии человека.

По словам Феофана Затворника: "Общение с Богом служило источником господства Духа над душою и телом. Расстройство, внесённое в природу человека грехом прародителей разъединило его с Богом. Чрез нарушение заповеди человек отделился от Бога, и потерял господствование над душою и телом, и подчинился господству страстей... по естественному назначению человек должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать все душевное, а тем паче телесное - а за ними и все свое внешнее, то есть жизнь семейную и общественную. Се – норма... Свобода дана человеку вместе с самосознанием и вместе с ним составляет существо духа и норму человечности... Пока Вы не в духе живете, не ждите счастья. Душевная и телесная жизнь, при благоприятном течении, дают что-то похожее будто на счастье, но это бывает мимолетный призрак счастья, скоро исчезающий" [18]. Нам известно, что вся история христианства есть история восстановления единства нарушенной связи между человеком и Богом, между телом и бессмертной душой.

Цель пастырской помощи – спасение души человека, исцеление человека от нравственных и духовных недугов, которые являются причинами всех человеческих бед. Глубоко верующий человек, опираясь на милость Божию, активизирует в глубинах своего организма конструктивные целительные силы и исцеление происходит благодаря помощи и действию божественной благодати при взаимодействии человеческой и божественной воли. На этом пути, утверждает А. Сурожский, важное значение имеют "послушание" и "смирение". Притом слово "послушание" не обозначает подчиненность, подвластность, а подчас и порабощение духовному руководителю. Послушание – это прежде всего стремление слушать и слышать не только умом и ушами, но всем существом, открытым сердцем, благоговейным созерцанием духовной тайны другого человека. Послушание заключается в слушании всеми силами души. И с обеих сторон это требует смирения. Смирение необходимо со стороны духовного чада; "ещё больше смирения нужно священнику, духовнику для того, чтобы никогда не вторгаться в святую область, чтобы относиться к душе человека так, как Моисею приказал Бог отнестись к той почве, которая окружала купину неопалимую. И каждый человек – потенциально или реально – уже является этой купиной; и всё, что его окружает, это почва святая, на которую духовник может ступить, только изув свои сапоги, никогда не вступить иначе, чем как мытарь, стоящий у притоки храма, глядящий в храм и знающий, что это область Бога Живого, место святое, и он не имеет права войти туда иначе, как если Сам Бог велит или Сам Бог подскажет, какое действие совершить или какое слово сказать" [15].

Одна из *задач духовника* в том, чтобы воспитать человека в духовной свободе, в царственной свободе чад Божиих, и не держать его в состоянии инфантильности всю жизнь: чтобы он не прибегал всегда по пустякам, пусто, напрасно к своему духовному отцу, а вырос в такую меру, когда он сам научится слышать то, что Дух Святой глаголет неизреченными глаголами в его сердце.

Важно отметить, что со стороны духовного руководителя, как утверждает А. Сурожский, должно быть глубокое благоговение к тому, что в человеке совершает Святой Дух. Духовный отец – должен быть в состоянии видеть в человеке ту красоту образа Божия, которая никогда не отнимается; если даже человек поврежден грехом, духовник должен видеть в нем икону, которая пострадала от условий жизни, или от человеческой небрежности... и работать над тем, чтобы устранить все, что уродует этот образ Божий... И вот, если духовник не способен видеть в человеке эту извечную красоту, ...то он не может его вести, потому что человека не строят, не делают, а ему помогают вырасти в меру собственного его призвания. Всем своим опытом, всем своим существом и всей своей молитвой, духовный руководитель должен прислушиваться, что совершает Дух Святой в человеке, который ему доверился. Он должен уметь проследить пути Духа Святого в нем, он должен благоговеть перед тем, что Бог совершает, а не стараться воспитать либо по своему образцу, либо по тому, как ему кажется, человек должен бы развиваться, как "жертва" его духовного водительства. "Взрачивать" – это значит относиться к людям и поступать с ними так, как садовник относится к цветам или к растениям: надо знать природу почвы, надо знать природу растения, надо знать условия, в которые они поставлены, климатические или другие, и только тогда можно помочь – и это всё, что можно сделать – помочь этому растению развиваться так, как ему свойственно по его собственной природе. Ломать человека для того, чтобы его сделать подобным себе – нельзя. А. Сурожский, цитируя одного из духовных писателей Запада, сказал: "духовное чадо можно привести только к нему самому, и дорога внутрь его жизни бывает иногда очень долгая... Святые старцы это умели делать, В житиях святых можно увидеть, как они умели быть собой, но прозреть в другом человеке его исключительное, неповторимое свойство, и дать этому человеку, и другому, и третьему возможность быть тоже самими собой, а не репликами этого старца или, еще хуже, его трафаретным повторением" [15].

В этой связи важно рассмотреть отношение к клиенту как субъекту психологической помощи в научной психологии. В большинстве подходов психотерапии отношение к "клиенту" должно быть беспристрастным, отстранённым, безоценочным. В то же время в других подходах практикующий психолог занимает личную, фасилитивную, заинтересованную и одновременно толерантную позицию. В научной литературе отражены факты индивидуальных предпочтений в выборе методов взаимодействия с клиентами – психотерапевт, как утверждает О. Санникова, может эффективно пользоваться лишь такими методами, которые соответствуют его личностным особенностям. Автор приводит пример принципа "психоаналитического избегания контакта", который несёт в себе печать фрейдовской интровертированности, в то время как принцип "спонтанности и воспроизведения в действии, отражают, наоборот, экстравертно-деятельностный характер Дж. Морено [17].

Обратим внимание на психологические теории, которые в своей сущности сходны с христианским подходом – это роджерсianская, экзистенциальная, гуманистическая психотерапия. Соответственно и отношение к клиенту в данных теориях сходно с христианским подходом. Для психолога-гуманиста клиент – это прежде всего человек, обладающий самооценностью. Гуманистическая психология рассматривает личность как уникальное целостное образование. В центрированной на клиенте психотерапии психотерапевт стремится создать атмосферу, способствующую реализации врожденного потенциала личностного роста клиента и его самореализации. Психотерапевт доверяет клиенту как личности, обладающей ресурсами и способной двигаться к тому, чтобы стать полноценно функционирующей личностью, с внутренним фокусом оценки. Если психотерапевт искренне уважает клиента, доверяет ему и принимает его как самостоятельное человеческое существо, то традиционная медицинская модель, предусматривающая установление диагноза, "приклеивание к клиенту ярлыка с обозначением болезни", прогнозирование, интерпретацию и разработанный без участия клиента план лечения, перестает иметь отношение к процессу и целям психотерапии. В целом, решающим в выборе подходов, методов, средств является высокий профессионализм психолога, психотерапевта, его специальная подготовка.

Следует отметить, что в психологии имеет место тотальный хаос, научная психология не имеет четкого ориентира, каждая из теорий предлагает свой вариант видения проблемы, ученые постоянно колеблются в меняющихся рабочих гипотезах и мнениях. Главное отличие целей работы психотерапевтов и духовных руководителей состоит в разном понимании сути человека. Исследуя и рассматривая основные школы психологии и связанные с ними формы психотерапии, мы приходим к выводу, что каждая из них имеет свою модель клиента как человека. Для психоанализа основанием такой модели являются коварные образы и силы подсознания, которые путем сложной, длительной,

дорогостоящей терапевтической работы надобно распознать, расшифровать, ввести в сознание, устранить амнезии и т.п. Подсознание, вытесненное – это и есть суть, стержень человека. Остальное – проявление, маскировка, борьба, сублимация.

Таким образом в психоаналитической теории, упрощая, можно сказать – человек идентифицируется со своим подсознанием. В бихевиоризме, поведенческой психологии человек идентифицируется с иным – со способами его действия – успешными или неуспешными, правильными или неправильными, постоянными или непостоянными, то есть, происходит идентификация с проявлениями характера. Гуманистическая психология идентифицирует человека с его личностью, ее самоактуализацией. Трансперсональная психология акцентирует невидимую, таинственную сферу человека, идентифицируя с ней его суть. Итак, каждая школа, отмечает Б. Братусь, выявляет какую-то часть человека, принимая, выдавая эту часть за целое.

В христианстве (в православии) духовный руководитель призван воспринять целостного человека, поскольку христианская триметрия тело-душа-дух покрывает все названные аспекты, не исключая из внимания ни одного из них.

В контексте вышеизложенного необходимо обратить внимание на то, что в научной психологии, особенно в практической, существуют так называемые "единицы анализа", которые получают теоретическое обоснование и становятся имплантированными "призмами". "Единицы анализа" связаны не только с мыслительным процессом, они, приобретая и перцептивный характер, становятся способом видения проблемы. Психотерапевты смотрят на своих клиентов через "призмы", которые направляют внимание психотерапевта на определенные аспекты проблемы клиента. Часто с течением времени психотерапевт начинает видеть проблемы своего клиента исключительно через определенные "призмы", что, несомненно, мешает его работе. Это ещё раз подчёркивает, что в психотерапии нет единства, нет единой концепции человека, а предпочтение какого-либо даже самого наилучшего метода в качестве единственного, всеохватывающего, его абсолютизация может привести к профессиональным ошибкам.

Как можно отметить, психотерапия и пастырская помощь имеют общую цель – помочь человеку (клиенту). Однако в основе психологической помощи психотерапевта и в основе психологической помощи духовного руководителя Святоотеческой традиции лежат разные, совершенно противоположные антропологические и космологические взгляды и представления и цели. А также вопросы отношения к человеку, веры в человека психотерапевты и духовные руководители рассматривают по-разному. Современная научная психология по сути материалистична, по своим убеждениям атеистическая, Психолог, психотерапевт атеистического склада ума будет утверждать, что современному человечеству Бог не нужен, потому что человек Его заменил, со всем богатством своего ума, со всей глубиной своей личности, своего знания, которые кажутся такими неисчерпаемыми. У духовного руководителя, как подчёркивает А.Сурожский, будет другое мнение, он скажет, что он верит в человека, но верит не в тот эмпирический его образ, который нам представляется в истории, а в другого человека, который, конечно включает и этот образ, но его превосходит значительно. Человек для атеистического склада ума – это предел как бы эволюционного развития, которое, конечно может продолжаться, но продолжаться по той же линии. В христианстве человек - это личность, персона, созданная по образу Бога, то есть являющаяся иконой Творца (греч. *eikón* означает "образ"). По своему достоинству человек стоит не ниже ангелов. Как говорит пророк Давид: "...Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его перед Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его" (Пс. 8:5-7). Для христианина, человек в полном смысле этого слова может быть понимаем только как Богочеловек, как человек, у которого есть не только земное измерение, но измерение также и небесное. Человек атеистического мира существует как бы в двух измерениях: времени и пространства. Человек, каким видит его христианин, имеет еще одно измерение – Божественное.

В завершение нашего исследования приведём аналогию философа С.Франка, относительно соотношения науки и религии. Эту аналогию можно применить и как интересную аналогию, объясняющую соотношение двух парадигмальных подходов к психологической практике в науке (психологов, психотерапевтов) и в религии (в христианстве – духовных руководителей).

Пример простой, его приводит С.Франк в своём труде "Наука и религия" (1925 г.): пассажир занял своё место в вагоне, и поезд начал движение. Для соседа по вагону этот пассажир является недвижимым, а с точки зрения дежурного по станции этот человек в движении. Таким образом, пишет С.Франк, наука (психологическая практика) изучает отношения и явления, которые происходят в вагоне, оставляя без внимания отношение этого вагона и его пассажиров ко всему, что находится вне его. Религия же учит как раз тому, в каком положении находятся пассажиры вагона по отношению к той более широкой сфере, которая окружает вагон и с позиции которой можно объяснить его движение как целого... Таким образом, наука рассматривает мир, как замкнутую в себе систему явлений и изучает соотношение между этими явлениями вне соотношений мира как целого... Наука как бы изучает середину, промежуточный шар, отрезок бытия в его внутренней структуре... Религия же как раз объясняет отношение мира и человека к этой абсолютной первооснове бытия – к Богу. Таким образом, психологическая наука и христианское богословие, а в контексте нашего исследования – психотерапевты и духовные руководители, встречаются с одним и тем же предметом исследования, однако он рассматривается ими в разных плоскостях и разных перспективах.

В целом, следует отметить, что несмотря на то, что задача "врачевания души словом" понимается по-разному в двух представленных парадигмах (психологической науке и христианском богословии), духовные руководители и психологи вносят свой посильный вклад в оздоровление людей (в исцеление души). Таким образом, и научный подход и христианский являются необходимыми. Поскольку духовные руководители и психотерапевты имеют важнейшую сходную общую цель - помочь человеку, они не могут являться друг для друга конкурентами, все они лишь "соратники у Бога" (1 Кор. 3:9), ибо "жатвы много, а делателей мало" (Лк. 10:2).

В нашей статье мы только наметили возможные пути исследования целей работы с психологическими проблемами человека в психотерапии и у духовных руководителей, оставляя за рамками внимания многие вопросы, ответы на которые возможно могли бы нас приблизить к пониманию великого Таинства человеческой духовности, целостности,

гармонии его внутреннего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айви А, Айви М. Психологическое консультирование и психотерапия. Методы, теории и техники: практическое руководство / А. Айви, М. Айви. – М., 2000. – С. 487.
2. Библия. "Новая жизнь – Советский Союз". СССР. – 1991. – С. 122.
3. *Брянчанинов Игнатий, святитель*. Собрание сочинений / Брянчанинов Игнатий, святитель. – Т. 1. – М.: "Благовест", 2001. – С. 672.
4. *Бердяев Н.* Проблема человека (к построению христианской антропологии) / Бердяев Н. // Православная община. – 1996. – №6 (36).
5. *Братусь Б.* Христианская и светская психотерапия / Братусь Б. // Московский психотерапевтический журнал. – 1997. – №4.
6. *Войно-Ясенецкий*. Наука и религия / Войно-Ясенецкий. – Симферополь: ОАО (СГТ), 2008. – С. 160.
7. *Горячая Т.С.* "Внутренний диалог" и "внутренний конфликт" в христианском богословии и в психоаналитической теории личности / Горячая Т.С. // Вісник Одеського національного університету. – Том 14. – Випуск 18. (Психологія). – 2009. – С.14-22.
8. *Горячая Т.С.* Феномен актуализации внутреннего потенциала личности в гуманистической психологии и христианском богословии / Горячая Т.С. // Наука і освіта. Науково-практичний журнал Південного наукового центру АПН України. – №10. – 2009. – С.27-32.
9. *Горячая Т.С.* Феномен "единства личности" в психологии и в христианском богословии / Горячая Т.С. // Проблеми сучасної психології. Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка, Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України. Вип. 8, 2010. – С. 208 -218.
10. *Горячая Т.С.* "Сома и психика", "душа и тело" в психологической науке и в христианском богословии / Т.С. Горячая // Наука і освіта. Науково-практичний журнал Південного наукового центру АПН України. – №8. – 2010. – С. 10-15.
11. *Григорий Богослов*. Слово 45.8 (рус. пер. см. Григорий Богослов, свт. / Григорий Богослов / Собрание творений: В 2 т. – СПб., 1912 (репринт: Серг. П., 1994). – Т.1. – С. 665).
12. *Де Чикко Т.* Найти Я в психологии, духовности и религии / Де Чикко Т. // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2007. – Т.4. – №4. – С. 46-52.
13. *Иерофей (Влахос) Митрополит*. Православная психотерапия / Иерофей (Влахос) Митрополит // Святоотеческий курс врачевания души. – Изд.-во: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. – С. 368.
14. *Климишин І.* Вчені знаходять Бога. Видання четверте, доповнене / І. Климишин. – Івано-Франківськ: Вид.: "Нова Зоря", 2004. – С.94.
15. *Митрополит Антоній Сурожський*. О встрече / Митрополит Антоний Сурожский. – Изд. "Сатись". 2002. – С.284.
16. *Пономаренко В.А.* С верой в науки о человеке / Пономаренко В.А. // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2007. – Т.4. – №4. – С. 64 - 74.
17. *Саннікова О.* Феноменологія особистості: Вибрані психологічні праці / О. Саннікова. – Одеса: СМІЛ, 2003. – 256 с.
18. Симфония по творениям Св. Феофана, Затворника Вышенского в двух книгах. Книга вторая. – Рязань, 2003. – С.496.
19. *Ушинский К.Д.* Педагогическая антропология / К.Д. Ушинский. – СПб., 1908. – Т.2.
20. *Хейли Дж.* Что такое психотерапия / Дж. Хейли. – СПб.: Питер, 2002. – С. 224.
21. *Херсонский Б.* Ум, умеющий закрыть глаза. Жизнь Духовность Вера / Б. Херсонский // Материалы Республиканской научно-практической конференции – юбилейные чтения имени В.Ф. Войно-Ясенецкого "Единение науки и религии" (25.05. 2005 г.Одесса). – Одесса: "Печатный дом", 2005. – С.150.

Подано до редакції 23.05.11